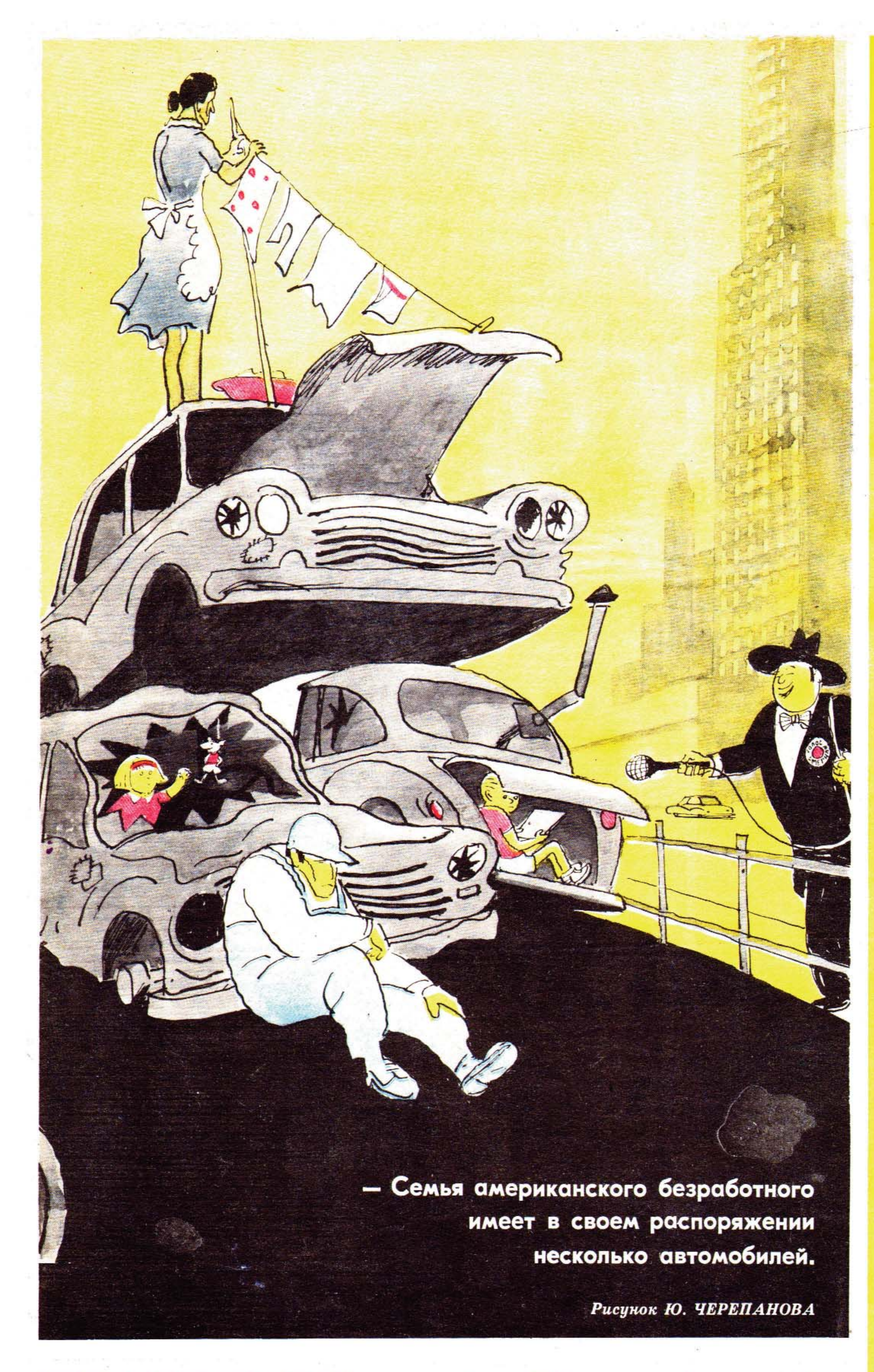
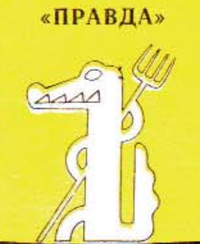

— Семья американского безработного имеет в своем распоряжении несколько автомобилей.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ
№ 19 (2209)
ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Н. Капуста, П. Козич, В. Куликов, И. Норинский, Э. Озолинь, Ю. Черепанов, И. Шиков, Н. Щербаков.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

■

Сдано в набор 6/VI 1977 г. А 02081. Подписано к печати 15/VI 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 650 000). Изд. № 1485. Заказ № 740.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва. А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.

СССР

КРОКОДИЛ

ЗАГС

— У нас как-то всегда разводы проходят торжественнее и интереснее.

Рисунок Б. САВКОВА

«Мы с товарищем шли по главной улице нашего города. Неожиданно услышали непрекращающийся рев сирен. У меня дрогнуло сердце. Вскоре показался свадебный кортеж — два легковых автомобиля».

(Из письма Л. Кошелева, г. Эртиль, Воронежской области.)

ПОД СТУК КОСТЯШЕК

На моем балконе поселилось семейство воробьев. Узнал я об этом ранним утром, проснувшись от звонкого воробьиного чириканья. Птахи свили гнездо в старом посылочном ящике и уже успели обзавестись двумя яичками. Соседство, честно говоря, не из лучших: каждый день я просыпался с воробьями в пятом часу утра. А разорить гнездо рука не поднималась. В чем они, если подумать, виноваты, воробьишки-то эти? Инстинкт у них такой — просыпаться на рассвете. Да и не знакомы они с постановлениями о тишине. Откуда им знать, что с двадцати трех до семи утра громко чирикать не полагается?

Люди, как известно,— мыслящие существа. Они читают постановления, знают, что шум вреден, слышат голос диктора: «Просим перевести ваши телевизоры на пониженную громкость». Отчасти это помогает. Некоторые и в самом деле убавляют звук телевизоров. Радиолы же, стереофонические проигрыватели, магнитофоны, кофемолки, электродрели, пылесосы продолжают вспарывать тишину. По данным электроприборам просьбы от диктора не последовало. Вот и врубают девчата на подоконниках московского общежития на улице Россошанская, дом 5, корпус 1, всю наличную технику. Да так, что танцуют цветочные горшки на подоконниках у всех жителей микрорайона. Кто живет в сторонке, не беда — для вас припасены разудалая гармошка и богатый песенный репертуар.

Что мои чирикающие воробышки мученикам этого микрорайона? Да они для них райские птички! Так же как и для москвичей, проживающих в доме № 44/17 по улице Сходненской. Дай я объявление в газету «Меняю квартиру с шумной воробьиной семьей на балконе (ожидается пополнение семейства) на квартиру в доме, где расположено почтовое отделение», они, не раздумывая, поменялись бы со мной. Уж лучше слушать чириканье, пусть назойливое, из пустого посылочного ящика, чем вздрагивать при ночном швырянии посылок и пачек с газетами.

«Я заставляю людей вздрагивать, значит, я существую» — вот формула самоутверждения. Представляете, что случилось бы, если бы вступающая в законный брак эртильская пара проследовала бы в загс без воя сирен! Это была бы для них рядовая, незапоминающаяся поездка. Как поездка в баню или на базар. А тут все шарахаются в стороны, хватаются за сердце. Такое запомнится на всю жизнь.

А как скучно протекала бы беседа двух приятелей, сойдись они на расстояние, не требующее напряжения голосовых связок. Куда интереснее обсудить вчерашнюю партию в домино, высунувшись из окон своих домов, отстоящих друг от друга на расстоянии сорока метров. Соседи содрогнутся вдвойне: от крика и от воспоминания вчерашнего самоутверждающего стука костяшек.

Недавно один из моих соседей сделал замечание дошкольнику Мише, который, вооружившись кастрюлей и поварешкой, устроил небольшой концерт на лестничной площадке. Замечание было вполне уместным, но родители Миши восприняли его как унижение, как попирание их родительского достоинства. Они вынесли ребенку еще две кастрюли:

— Стучи, Миша, стучи назло всем!

Как хорошо, что мои воробьи чирикают не для самоутверждения, не назло, а просто радуясь жизни. Они не станут натравливать на меня своих будущих отпрысков.

Фельетонист

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Роза ветров

Возле конторы ичнянского районного объединения «Сельхозтехника» возвышается гора, которую местные жители именуют Казбеком. И действительно, по форме она ничем не отличается от своего знаменитого кавказского тезки. Правда, ичнянский Казбек состоит не из камня, а из каинита. Причем каинит — это не минерал, а минеральное удобрение.

— Почему эта гора стоит под открытым небом? — хотел было спросить я управляющего ичнянским райобъединением «Сельхозтехника» В. Е. Нагорного. Но Валентин Ефимович вдруг схватил меня за руку и панически крикнул:

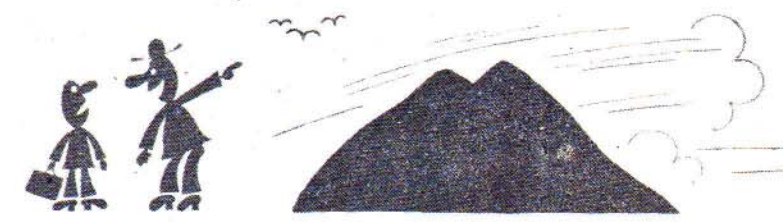
— Ветерок поднимается. Бежим!

Мы укрылись в конторе и посмотрели в окно. Из ичнянского Казбека, словно из действующего вулкана, стáли вырываться клубы удобрений.

— Хорошо, что северо-западный подул,— радостно заметил управляющий.

— Чего же тут хорошего? — удивился я.— Смотрите, как ваши удобрения раскидает.

— Просто, голубчик, вы не знаете расположения наших хозяйств,— пояснил Валентин Ефимович.— Если дует северо-западный,— значит, удобрения летят на поля колхоза «Перемога».

Потом шлейф из каинита несколько изменил направление.

— А это западный подул,— определил управляющий.— Отлично! Теперь подкармливаются поля «Червонного партизана»...

— Так, значит, вы освоили метод внесения минеральных удобрений без помощи авиации? — догадался я.— Используете бесплатную силу стихии?

— Так-то оно так,— почесал в затылке Валентин Ефимович.— Но только роза ветров в наших местах ненадежная... Вон, кажись, юго-восточный поднялся. А от него нам одни неприятности...

И впрямь, неприятности не заставили себя ждать. Спустя час в контору ворвался разгневанный электрик соседнего асфальтового завода.

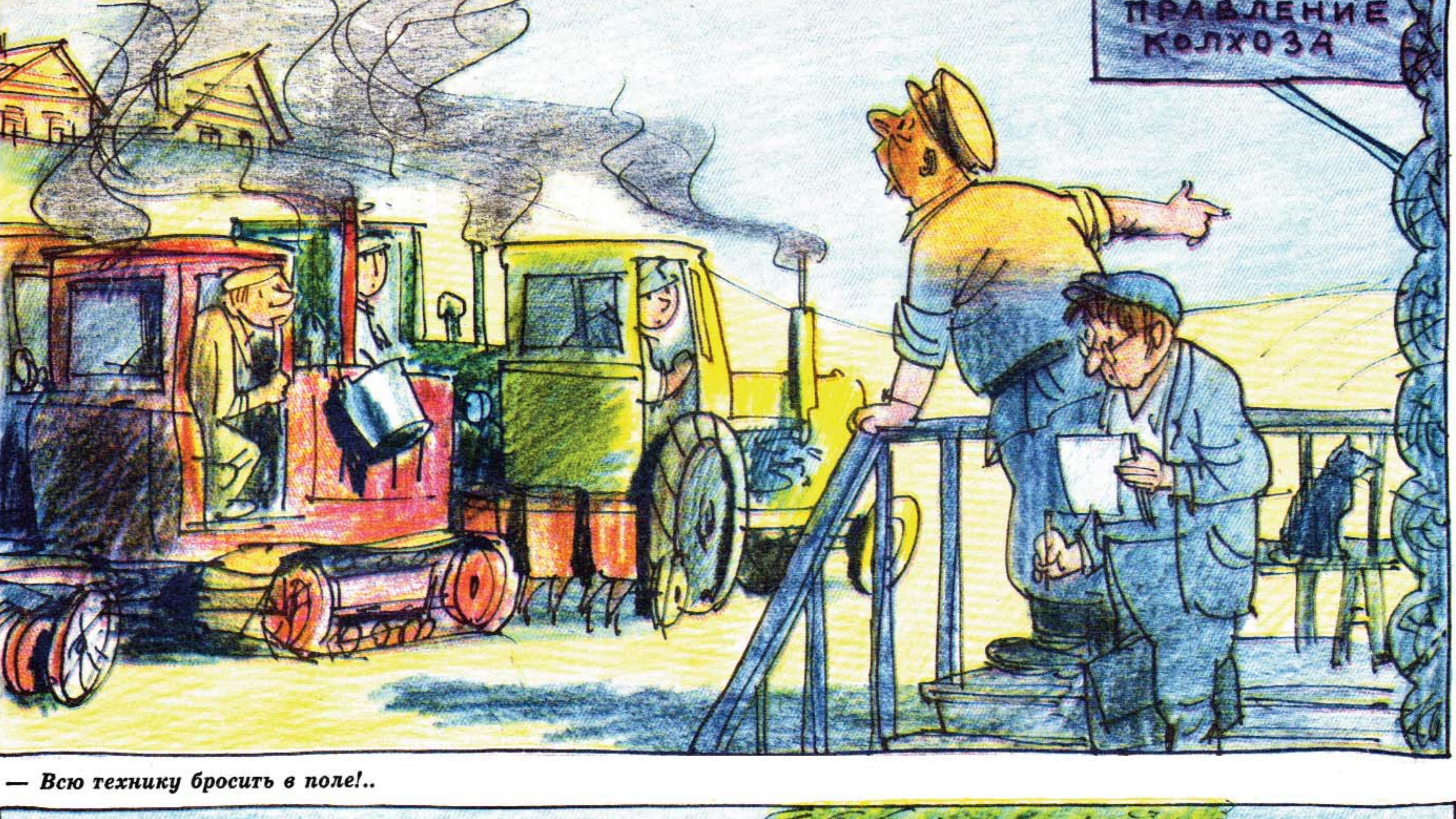

— Опять наш завод опыляете! — гремел наэлектризованный электрик.— Мы-то к удобрениям уже привыкли, а вот кабели не выдерживают. Проводка выходит из строя. Не успеваем заменять!

— Потерпите, будьте ласковы,— прижал руку к груди Валентин Ефимович.— Скоро придет конец вашим мучениям. И задышите легко, и электропроводку не будет разъедать... В будущем году мы наметили строительство склада...

Электрик чертыхнулся и ушел, оставив за собой облачко каинитовой пыли.

Ичнянский район, Черниговской области

— Всю технику бросить в поле!..

Бросили...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

Все по порядку...

Морозным весенним утром на берегу Тобола появились люди со взрывчаткой. Они разложили на льду толовые шашки, а сами укрылись в безопасном месте. Раздались взрывы. В воздух поднялись столбы ледяных осколков и оглушенной рыбы.

— Нужно торопиться, пока рыбнадзор не выставит посты, — озабоченно говорил прораб Курганского городского дорожно-эксплуатационного управления Н. М. Петров.— А то мы будем считаться злостными браконьерами...

И действительно, тотчас после окончания дорожниками «взрывных работ для ускорения ледохода» вступило в силу решение Курганского облисполкома о проведении месячника по охране нерестующихся рыб. Так что все было по порядку...

Д. ШОРОХОВ.

г. Курган.

Ресторан в Коломне

Это раньше столица считалась центром культуры, а нынче — извини-подвинься! Нынче какой-нибудь, простите за выражение, менее крупный городок, вроде Коломны, может дать Москве фору по части культуры и вообще.

А вот приезжают недавно в Коломну две столичные штучки. Ну, конечно, бегают по своим командировочным делам туда-сюда, а потом захотелось им поесть. Точнее сказать, пообедать. И закатываются они в ресторан «Коломна».

Ну-с, для москвичек ресторанные порядки не диво: заходят, раздеваются. А им говорят:

— Этого мало: разувайтесь.

— Как так!

— Очень просто. У вас сапоги на метрополистой подошве. Нужна сменная обувь. А то у нас портятся паркетные полы.

Ну, конечно, наши дамочки хотели раскричаться, но им это же положение разъяснила сначала администратор ресторана, а потом и заведующая.

Все культурно, между прочим, и вежливо. А наши землячки так и отбыли не евши.

А вы говорите, Коломна!

А. Н.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАБКИ ЕВДОКИИ

«Основа формирования государственных товарных ресурсов продовольствия — это, несомненно, общественное производство. Одновременно важно полностью использовать и возможности личных подсобных хозяйств».

Из речи Л. И. Брежнева на XVI съезде профессиональных союзов СССР.

Многосемейная бабка Евдокия встала, как обычно, чуть свет. Тихонько, стараясь не разбудить внуков, накинула зятеву нейлоновую куртку с «молниями» и двинулась в сени. По дороге взяла подойник, неслышно отодвинула щеколду, на цыпочках прошлепала к сараю. И вдруг...

— Здравствуй, Кондратьевна!

От неожиданности бабка вздрогнула. Вгляделась в предутреннюю мглу. Подле сарая стояла небольшая толпа, человек этак с двадцать.

— Молочка нам не продашь?

Толпа заволновалась, заколыхалась, просительно закланялась.

— У меня что, магазин? — поджала бабка губы.

— Так ведь ты у нас одна кормилица-поилица,— льстиво затрепетала толпа.— Твоя Манька последняя в деревне. Продай, а? Хоть бы по пол-литра молочка... Бездетным не давай.

— Ну, вот что,— решительно заявила бабка Евдокия зятю Василию, вернувшись в избу.— Надоело. Не продмаг я. Значит, так: Маньку зарежем и покупаем мотоцикл. В случае чего транспортируешь меня в город за молоком и мясом.

* * *

Я спросил у председателя колхоза имени Ленина, Рыбновского района, Н. П. Соловова:

— Правда ли, что в деревне Данилово осталась одна-единственная личная корова на сорок дворов?

— Возможно, — ответил Николай Павлович.— Ну и что тут плохого? Это лишний раз говорит о возросшем жизненном уровне наших колхозников, которые предпочитают покупать молоко в городе.

Объяснение председателя колхоза звучало невероятно прогрессивно, но тут раздался тихий голос колхозного механизатора Анатолия Ивановича Галдина:

— А когда нам ездить в город-то? Особливо в страду?

И прогрессивность председательского заявления стала меркнуть на глазах.

* * *

Евдокии Кондратьевне повезло, она втиснулась в автобус. Правда, бидон чуток помяли, но потом бабка подняла его над головой и всю дорогу ехала с поднятыми руками. Это было похоже на капитуляцию. Бабка и впрямь капитулировала: деньги за проданную говядину ушли на покупку мебельного гарнитура, а зять Василий сказал, что вполне можно ездить на автобусе.

На остановках никто не выходил. Пассажиров становилось все больше. Входящие кричали:

— Эй, там, в середке! Потеснитесь, не баре!

«Не баре» все как один ехали в город за молоком. Ехала деревня Данилово. Ехало село Кузминское, Константиново ехало тож.

* * *

Это было то самое Константиново, в котором поэт С. Есенин пастушонком беседовал с коровами:

Говорят со мной коровы
На кивливом языке...

А позднее, уехав из родного села, поэт запрашивал письменно: «Как живет теперь наша корова, грусть соломенную теребя?»

Так вот, если проецировать данный вопрос на сегодняшний день, то сама буренка могла бы ответить примерно так:

— Разве ж это жизнь, Сергей Александрович? Вымираем мы наподобие мамонтов.

Ибо только за последний год в есенинских местах (Рыбновский район) в личных хозяйствах колхозников стало на семьдесят коров меньше. И забивают их колхозники не столько по причине возросшего жизненного уровня (который, разумеется, неизменно растет), сколько в силу других причин.

* * *

Председатель колхоза «Красная заря», Рязанского района, С. А. Икрянников рассказывал:

— Мы что делаем для развития личного животноводства? Каждому косцу выдаем пять с половиной процентов от заготовленного сена. А если кто работает на силосовании — пятнадцать килограммов сена за каждую тонну силоса. Дояркам и вообще животноводам выдаем по восемьсот килограммов сена. Ну, и кое-что еще. В общем, в прошлом году выдали больше тысячи тонн одного только сена. Естественно, что колхозники заинтересованы держать коров. Более четырехсот их в личных хозяйствах...

Ах, если бы везде так! А то ведь ходит колхозник за иным председателем, канюча:

— Дай покос!

— Еще чего,— отвечает председатель.— Вот скосим для общественного скота, а тогда будет видно.

Но скашивают для общественного скота и — гляды! — ничего не видно. Не видно настолько, что Рязанщина за один лишь минувший год потеряла почти пять тысяч коров, находившихся в личных хозяйствах у населения.

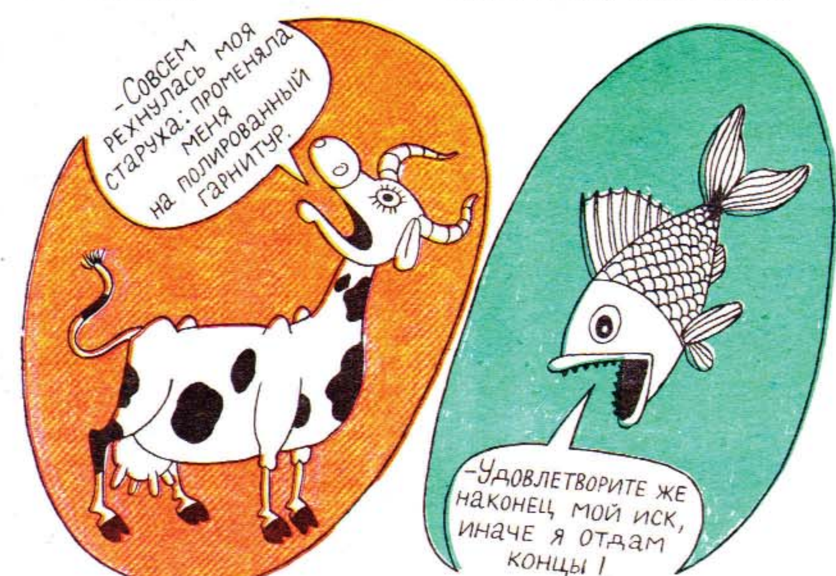
А что такое пять тысяч коров? Если перевести на молоко, это не меньше пятнадцати миллионов литров молока в год.

Рязанщина безвозвратно потеряла эти миллионы литров самой совершенной пищи, как называют молоко ученые.

Но есть и другой аспект данного вопроса. Бабка Евдокия трансформировалась, перейдя в иное социальное качество. Была бабка производителем, а стала потребителем.

И, таким образом, мы потеряли вдвойне.

Рязанская область.

Мих. ВЛАДИМОВ, специальный корреспондент Крокодила

СТЕРЛЯДЬ В ЦЕЛЛЮЛОЗЕ

Репортаж из арбитража

У одного товарища в руке была голубая папка, у другого — розовая.

Они вошли в дверь Госарбитража одновременно.

Дожидаясь своей очереди, взяли сигареты из одной пачки, прикурили от одной зажигалки и побеседовали как добрые знакомые. Вошли в кабинет вместе, зашагали к столу по одной ковровой дорожке, но сели друг против друга. А во главе стола занял место арбитр...

И выражение лиц, тембр голоса мгновенно переменились. Зеленая скатерть, которая только что не выражала ничего, стала вдруг широкой межведомственной границей, где даже папки и блокноты лежали настороженно, чтобы, не дай бог, не соприкоснуться друг с другом.

По левую сторону сидело ведомство Рыбы, по правую — ведомство Бумаги.

Бумага и Рыба.

Обычно они соприкасаются лишь по линии обертки. Что же свело их в строгом учреждении, где решаются конфликты не копеечные, а миллионные?

Рыба предъявила Бумаге иск на сотни тысяч рублей. За замор, который случился в 1976 году на Северной Двине. За стерлядь в целлюлозе, сига в сероводороде и леща в смоле....

Такого выпада Бумага не стерпела. Срочно соорудив из подручного бумажного материала — справок, выписок и ссылок — мощные очистно-оборонительные валы, бумажники-целлюлозники яростно схлестнулись с рыбниками в ближнем бою на зеленом сукне стола.

БУМАГА. В экспертном материале не учтено влияние климата! В заморе виновата суровая зима!

РЫБА. Ничего подобного! Вот данные гидрометслужбы: климатические отклонения были в норме...

БУМАГА. Виноват в гибели рыбы утоп древесины в русловой части Северной Двины!

РЫБА. Неправда! Утоп возможен только при молевом сплаве, а молевой сплав по Северной Двине не производится. Имеется он лишь в ее притоках...

БУМАГА. Воду отравил вынос органических веществ за счет мелиоративных работ!

РЫБА. Их вообще нельзя принимать во внимание, ибо зимой во время замора дренажная сеть была в промороженном состоянии.

БУМАГА. А бытотходы!..

РЫБА. Вот экспертное заключение ученых Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства.

БУМАГА. Экспертиза имеет явно тенденциозный характер! Ведь ГосНИОРХ подчинен рыбному министерству!

АРБИТР. Арбитражное дело передано в ГосНИОРХ после консультации с Госкомитетом по науке и технике. Это самый авторитетный орган по данной проблеме...

БУМАГА. Признаем ли мы иск? Если в документе будет написано, что виноваты только одни наши комбинаты,— мы против. Не хотим, знаете, оставаться в истории отравителями Двины. Но отвечать в качестве соответчика не возражаем. Чтобы штраф пропорционально разделить с лесниками, бытовиками и другими ведомствами.

АРБИТР. А уже все поделено!

БУМАГА. А!.. Ну, тогда другое дело...

Иск Рыбы был удовлетворен. Участники отгремевшего боя двинулись к выходу. Товарищ с голубой папкой оказался рядом с товарищем с розовой. Один достал сигареты, другой — зажигалку.

— Уж извините. Работа такая,— сказал один.

— Да мне-то что? Не мои же деньги — казенные,— ответил другой.

Архангельск — Москва.

КРОкодильская Спортивная Страница

Е. СЕМЕНОВА, Э. МИШИН

КОМУ МИЛЛИОН?

Парадокс? В теплом Адлере сияет лозунг: «Здравствуй, зима!» Лозунг зовет кататься на лыжах. Ну, конечно, никакого парадокса нет. Это Кавказ. Поднимись к горным орлам, в Красную Поляну — вот она и зимушка-зима. Да какая! С декабря по март — снегу под крышу. Рай для горно- и просто лыжников.

Райское местечко грешно не окультурить. Восемь лет назад Комитет по физкультуре и спорту при Совете Министров РСФСР сказал:

— Дорогие дети! Вот вам спортшкола. Летайте с гор на лыжах на здоровье!

Снежная фантазия природы цивилизовалась. Не пыхти в гору на своих двоих, а поезжай на подъемнике, беззаботно напевая: «Гайда, тройка, снег пушистый!..» С горы — скользи по освещенным трассам. И горный ветерок задорно засвистит в ушах.

Окрестная детвора, начиная с пяти лет, защеголяла в горнолыжных ботиночках, в изящных курточках и шапочках. Забредила детвора лыжами, захотела, чтоб смелый ветер свистел в ушах.

«Держитесь, Терскол, Бакуриани! — говорили в Красной Поляне.— Вот-вот затмим!»

И даже шустрые киношники с «Киевнаучфильма» сняли ленту о снежных утехах. Утехи, впрочем, оборачивались успехами. Школа выучила двенадцать чемпионов спортобществ и даже серебряного призера страны. Бывшие ученики становились и тренерами и горноспасателями.

Успехи воодушевляли. Строили разное спортивное, расчищали еще пять трасс. А одна-то такая трасса тянула на триста тысяч рублей. Но кто будет жалеть деньги — на силу, красоту, здоровье, во славу отечественного спорта?

Однако в позапрошлом году разразилось оргновшество. Было решено, что с детьми должен заниматься не Спорткомитет, а непосредственно сами спортивные общества. Поскольку они ближе к спортивным массам. Вот так спортобщество «Трудовые резервы» нежданно-негаданно получило великолепный подарок: краснополянскую школу с домами, автотранспортом, дорогим инвентарем и, разумеется, специалистами. «Трудовые резервы» обещали ребятишек не обижать, а совсем наоборот. Все шло хорошо, и надо было лишь завершить — для полного горнолыжного счастья — незавершенное, всего на десяток тысяч рублей. И, пожалуйста, готовь чемпионов во славу «Трудовых резервов».

Но недолго реял над школой их сине-голубой флаг. Сначала автобус перестал катать детей на тренировки. Ребята закалялись, топая туда и обратно по шесть горных км. Вот-вот готов был повалиться почти готовый километровый подъемник. Коварная грунтовая вода подмыла его опоры. Но никто не спасал подъемник. Рухнули сараи, где хранились всякие драгоценные механизмы. На механизмы набросилась жадная ржавчина...

Руководители центрального совета «Трудовых резервов» постановили: школу закрыть, не отвечает она, оказывается, возможностям и нуждам общества. Сделали также вид, будто в Красную Поляну необходимы непосильные капвложения, а не всего какие-то 10 тысяч рублей. И вроде бы строить некому (хотя «Краснодархозтехстрой» тщетно взывал: дайте дорваться достроить, погибает уже сделанное раньше, сотни тысяч убуханы!).

«Трудовые резервы» отмахнулись от подарка, стоящего миллион рублей. Отмахнулись как от пустячного сувенира.

Богатейшее, видать, общество! Миллиончик — туда, миллиончик — сюда. Аж легкая дрожь в коленках от такого размаха возникает, совсем как при спуске с крутой горы. Но не в Красной Поляне. Теперь-то там уже не покатаешься...

г. Адлер.

— Так как нас перевели в класс «Б», начнем с азов...

— Сегодняшняя встреча носит исключительно мирный характер!

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

И эстафетную палочку предпочитал передавать через курьера. С. МАРКОВ

Анатолий БАБЫКИН

Лежу, не дышу

Рассказ

Тренер подзывает меня:

— Сеня, готовься. Войдешь в игру.

До конца матча 15 минут. Команде позарез очко требуется, чтобы мы в лиге остались. Счет-то пока 1 : 1— устраивает. Но соперник так и прет, так и прет. Аж жутко смотреть.

— Заменишь Курочкина, он, как петух, по полю носится,— говорит тренер.— Главное, Сеня, темп сбить и время затянуть. Изобрази разочек травму, фундаментально изобрази. В лучшем твоем стиле.

Включаюсь в игру. Ищу подходящий момент для травмы. Лучше это делать в куче, судье меньше видать. Вот заварилась каша у наших ворот. Я быстренько в самую гущу ввинчиваюсь и местечко присмотрел для падения. Каша дальше за мячом побежала. А на зеленой травке остался живой труп. Я, стало быть. Судья свистит.

Лежу, не дышу.

Чувствую, наш врач меня ощупывает. Гладит по голове, шепчет: «Молодец, Сеня, держись».

Лежу, не дышу.

По сирене слышу, «Скорая помощь» примчалась. Кто-то дергает меня за руки-ноги, носилки под бок подсовывает. Санитары, значит, стараются. Я в траву намертво вцепился, не даюсь. Уехала «Скорая помощь».

Лежу, не дышу.

На грудь кто-то упал. В нос духи «Пиковая дама» ударили. Жена. Бьется об меня, рыдает: «Се-ен-не-чка-а-а, лю-би-и-и-мый, на кого же ты м-е-е-ня ос-та-а-а-ав-ля-е-е-ешь!» Футболка насквозь от слез промокла.

Лежу, не дышу.

Музыка скучная играет. Знакомый тренерский голос слышится. «Мы никогда не забудем нашего дорогого Сеню,— с чувством говорит тренер, словно мы кубок европейских чемпионов потеряли.— Он был прекрасным футболистом, хорошим товарищем, примерным семьянином. Сеня останется в наших сердцах...»

Что за собрание, думаю я. Левый глаз приоткрыл: двое мужиков лопатами орудуют. Ага, яму копают. Правым глазом глянул: кругом кресты и памятники. Никак, кладбище.

Лежу, не дышу.

Тут над моим ухом бас загремел. Ага, это наш капитан — центральный защитник слово взял. Играть-то сам не умеет, но беседует с чувством. Красиво и убедительно. Его даже судьи боятся — запросто может заговорить любого из них. Слышу:

— Наш Сеня был активным поборником чистого футбола. На тренировки всегда приходил с мылом и зубной щеткой. Да, Сене приходилось сидеть на скамье запасных. Но он нашел свое место в большом спорте! Разве сейчас наша команда может мечтать о золотых медалях? Без Сени — нет! Великий урон понесла и сборная страны. Я бы сказал — невозместимый ущерб! Из Сени целеустремленно рос мозг сборной, диспетчер, дирижер и мотор команды. Все футболисты и болельщики переживают эту тяжелую потерю...

Слеза радости прошибла меня. Чего же это я, думаю, разлегся? Родной футбольный коллектив безмерно страдает! Будущая сборная осиротела!

И решил я тут задышать. Воздуха хотел побольше набрать и... Чувствую, не получается с дыханием. Памятник на грудь давит, диафрагму спрессовал...

г. Мончегорск.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Потерянная галоша

Рассказ

В это утро Вадик Завьялов пришел в детский садик один. Он навалился на дверь плечом, и дверь поддалась, открылась, пропустила Вадика в прихожую. Он осмотрелся, решительно стянул вязаную шапочку, и его короткие рыжеватые волосы закудрявились редкими, свалявшимися колечками. Потом Вадик с трудом расстегнул пуговицы, отвел руки назад и стал нетерпеливо прыгать, чтобы пальто соскользнуло с плеч и с рук. Намотанный жгутом на шею шарф снялся легко. А галоша оказалась только одна — на левой ноге, второй галоши не было.

Повесив свое нехитрое одеяние на крючок, Вадик смешался с другими ребятами и вошел в зал для игр. Никто не заметил, что этим утром он пришел один, без провожатых.

Немного позднее воспитательница Нонна Сергеевна обратила внимание, что Вадик Завьялов куксится.

— Головка болит? — поинтересовалась воспитательница.

— Ни! — ответил Вадик. И хотя ничего у него не болело, обычно резвый, непоседливый Вадик в этот день был вялым и задумчивым. Он все время возвращался к событиям минувшего вечера.

Все началось с того, что они с папой отправились погулять. Они шли по людной улице, и, поскольку у папы ноги были побольше Вадикиных, он тянул сына за руку. И вдруг за их спиной раздался голос:

— Здорово, папешник! Сына выгуливаешь?

Папа и Вадик одновременно оглянулись на голос и увидели дядю Кима.

— Вот, гуляем,— сказал папа дяде Киму и, как показалось Вадику, несколько сконфузился, словно делал не то, что следовало.

Дядя Ким сияющими глазами посмотрел на папу, видимо, очень обрадовался встрече и, легонько толкнув его локтем, сказал:

— Пошли?

Папа, с сожалением кивнув на Вадика, сказал:

— Не могу. Я, понимаешь, с парнем.

— Так ведь с парнем! С мужиком,— оживленно сказал дядя Ким и, наклонившись к мальчику, спросил: — Ты не будешь возражать, если мы с твоим папешником зайдем тут?..

Вадик не стал возражать, они свернули с главной улицы в боковую и вскоре очутились в тесной, шумной комнате, где было много народу и пахло чем-то кислым. В комнате стояли небольшие круглые столы на тонких ножках, а над столами плыли струи дыма — синие комнатные облака.

— Возьмем портвейну,— торопливо сказал дядя Ким папе.— А парню бутылку ситро.

Потом Вадик стоял под круглой крышкой стола, как под большим грибом, и из липкой бутылки тянул сладкое ситро. Он не понимал, что происходит над его головой: там что-то звенело, булькало, а речь папы и дяди Кима была такой непонятной, что они, наверное, и сами не понимали друг друга.

Вадик без всякого удовольствия выпил бутылку ситро и стал тянуть отца за штанину:

— Пойдем... Пойдем домой...

Папа не слышал просьбы сына, не откликался. Зато сверху долетали уже не фразы, а отдельные слова:

— Портвейн... Папешник... Ты меня... я тебя... За здоровье... за здоровье...

«Что они, как в поликлинике, все говорят о здоровье? Может быть, они пьют лекарство... из больших стаканов? И им горько?...»

А от синих комнатных облаков пахло табаком и каким-то мерзким лекарством.

Наконец папа отпрянул от стола и чуть не упал, словно за его спиной кто-то вырыл яму. Вадик заглянул ему в глаза и даже испугался: глаза отца были мутными, их покрыла серая паутина.

— Пойдем! — взмолился Вадик.

— Сын велит двигаться, слышишь, папешник! — громко прошамкал дядя Ким.

Он упорно называл папу папешником, и Вадик подумал, что когда на глазах у папы появляется паутина, то он из папы превращается в папешника.

Потом они шли по тротуару. Папа старался идти прямо, но его все время относило в сторону. И он тащил за собой Вадика, а куда тащил, было непонятно. Вадик двумя руками вцепился в отцовскую руку, хотел удержать его, но куда там! Одна папина нога зацепилась за другую, и папа вдруг упал на землю.

Вадик тряс папу за плечо, пытался разбудить. Глаза папа не открывал. А дядя Ким, раскачиваясь из стороны в сторону, кричал на всю улицу:

— Помогите ребенку поднять папешника! Не проходите мимо!

Но все обходили стороной спящего на асфальте отца, будто он мог укусить за ногу. В это время рядом выросли два больших в белых ремнях милиционера.

Мальчик посмотрел на них с надеждой и тревогой: они-то уж помогут добраться до дому, где их ждет мама. Милиционеры наклонились к папе, взяли его под руки и поставили на ноги.

Поставить-то они его поставили, но стоять папа не мог, потому что он спал. И если бы милиционеры отпустили его, он упал бы снова.

Милиционеры потащили спящего папу в маленький автобус без окон, без дверей. Дверь в автобусе все же оказалась, ее открыли и положили папу-папешника на пол.

Водитель сказал Вадику:

— Поедем с нами, братец. Где ты живешь?

— Дома,— ответил Вадик.

— А где твой дом?

— Та-ам,— мальчик неопределенно махнул рукой,— где мама.— Вот все, что он мог сказать.

Вадик ехал в настоящей машине, рядом с настоящим милиционером, но его это почему-то не радовало. Он хотел спать.

...А сейчас детский садик шел на прогулку, и Вадика Завьялова стали одевать. Тут выяснилось, что не хватает одной галоши. Под вешалкой не нашли, под скамейкой не нашли.

Все ребята были уже одеты, а Вадик стоял без шапки — короткие рыжеватые волосы колечками — и без одной галоши. С правой ноги.

И вот тут появилась мама. Она увидела Вадика, глаза ее сузились, губы задрожали. Мама двумя руками схватила сына и крепко прижала к себе, словно кто-то хотел отнять у нее Вадика. Мама прижимала к себе Вадика, и плакала, и говорила непонятно кому:

— Ушли вечером с отцом на полчаса. И пропали. Я извелась. Думала, беда. А он здесь! Где вы были?

Последний вопрос относился к Вадику, и он ответил:

— Вы... вы... в вылезвителе!

— В вытрезвителе?! — повторила мама, и ее крепкие объятия разжались, руки опустились.

Вадик пошевелил замлевшими плечами и стал рассказывать:

— Папешник уснул на улице, а милиционеры повезли его спать в вылезвитель. И меня тоже повезли спать... туда... с папешником.

Вадик вспомнил, как его положили на диван в какой-то маленькой комнатке — заботливо укрыли одеялом. Он долго не мог уснуть, потому что рядом в вытрезвителе стоял шум. Кто-то пел песню, а ему не давали. Ругались на него. Кто-то плакал. Вадику казалось, что плачет его папа... папешник. Наверное, он наконец проснулся, увидел, что рядом нет мамы, и заплакал.

Вадик сбросил с себя одеяло, встал и направился было в соседнюю комнату, откуда доносился плач. Но милиционер строго сказал:

— Не положено расхаживать. Спи.

Вадик сморщил нос, тогда милиционер сказал уже мягко:

— Поспи, завтра к мамке пойдешь. Папа тоже спит.— Говоря эти слова, милиционер почему-то поморщился.

«Папа тоже спит»,— про себя повторил Вадик и полез на диван. Но едва закрыл глаза, как в соседнюю комнату вошли два веселых дяди. Они танцевали и пели. Им было хорошо, а милиционеру плохо, и он скомандовал:

— Прекратить!

Один дядя тут же притих, а другой сказал:

— Где право трудящихся на культурный досуг?.. Мы в самодеятельности поем.

— Давайте документы. Выкладывайте все, что есть в карманах! — голос у милиционера был усталый.— Отправляйтесь в душ, художественная самодеятельность!

Что было дальше, Вадик не запомнил. Он уснул, пока художественная самодеятельность мылась в душе.

— И ты спал там, с пьяными! — отчаянно воскликнула мама, выслушав рассказ сына.

— Не-ет,— сказал Вадик,— это папешник спал с пьяными.

— Какой еще папешник? Папа, что ли?

— Там и дядя Ким спал. А утром папа прощения просил у милиционера: «Больше не буду!» Его простили, отпустили на работу. И сказали: паспорт надо носить с собой. А то без паспорта не знает, где живет.

Мама слушала рассказ сына, уронив голову. А вокруг стояли маленькие столы и стулья и лежали игрушки. И Вадик утешал маму:

— Не плачь. Он же сказал, что больше не будет спать на дороге...

Мама тяжело вздохнула, вытерла слезы. Она хотела что-то сказать сыну, в это время вошла нянечка:

— Вадик Завьялов, гулять. Где ты галошу потерял?

— В вылезвителе! — весело сказал Вадик.

Нянечка то ли не поняла, что он хотел сказать, то ли не расслышала. Она взяла Вадика за руку и повела его. Мама ушла на работу. Вадик отправился со всеми в парк. И там постепенно забыл о странном происшествии.

Но время от времени ему на память приходили обрывки событий вчерашнего дня. То перед ним возникал веселый дядя Ким с двумя железными зубами, весело поблескивающими во рту. То вдруг он слышал голос усталого милиционера и чувствовал, как щеку покалывает серая милицейская шинель. То видел своего папу, который вдруг превратился в неприятного папешника и улегся спать посреди дороги, а утром, как провинившийся мальчишка, просил прощения у милиционера. И от всего этого на душе у него становилось както зябко, и он почему-то жалел маму, хотя мама ночевала дома, а не в противном вылезвителе.

Мое прочтение

А. МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Судьба

Свадьба, проводы, крестины,
Стирка, споры у окна,
Домино, ремонт машины,
Двор последний — ты одна.
Натан ЗЛОТНИКОВ.

Первый крик, пеленки,
ясли,
Школа, порка, аттестат,
Пропуск, лоб в
машинном масле,
Папа, лапа, винный склад,
Дефицит, машина, дача,
Лето, Дубулты, зима,
Ревизоры, недостача,
Увольненье, Колыма,
Дом культуры, клуб,
райбаня,
Пиво, квас, пять тысяч
в год,
Ночь, жена, соседка
Маня,
Кочерга, скандал, развод,
Катаракта, грыжа,
печень,
Валидол, интенкордин,
Гроб, прочувственные
речи...
Наконец-то я — один!

г. Ленинград.

Переводика

Марк ХЕЙРАЛЬ, бельгийский поэт-сатирик (1889—1936)

— Хочу омлет.
— Омлетов нету.
— Хочу лангет!
— Лангетов нету.
— Хочу вельвет!
— Вельвета нет.
— Хочу стилет!
— Стилетов нет.
— Хочу колет!
— Колетов нету.
— Хочу жилет!
— Жилетов нету.
— Хочу обед!
— Обедов нет.
— Хочу в балет!
— Балета нет.
— Хочу скелет!
— Скелетов нету.
— Тогда продайте
Пистолет!
— И пистолетов тоже
нет.
— Как, пистолетов нету
даже?
А что ж сегодня есть
в продаже?
— Сегодня есть
В продаже честь,
Сегодня есть в продаже
лесть,
Сегодня есть
В продаже месть...
— А счастье, извините,
есть?
— Простите, но этого
товара не держим...

Перевел с французского
Н. БОГОСЛОВСКИЙ.

Камешки с Парнаса

Олег МОЛОТКОВ

О классиках

Решился я и в первый
раз
Принес в редакцию
рассказ.
Редактор — сам мужик
простой —
Сказал, что я не Лев
Толстой.
Я промолчал, подумав,
Что он не Добролюбов.

г. Саратов.

Борис РЯБИКИН

ДРУГ

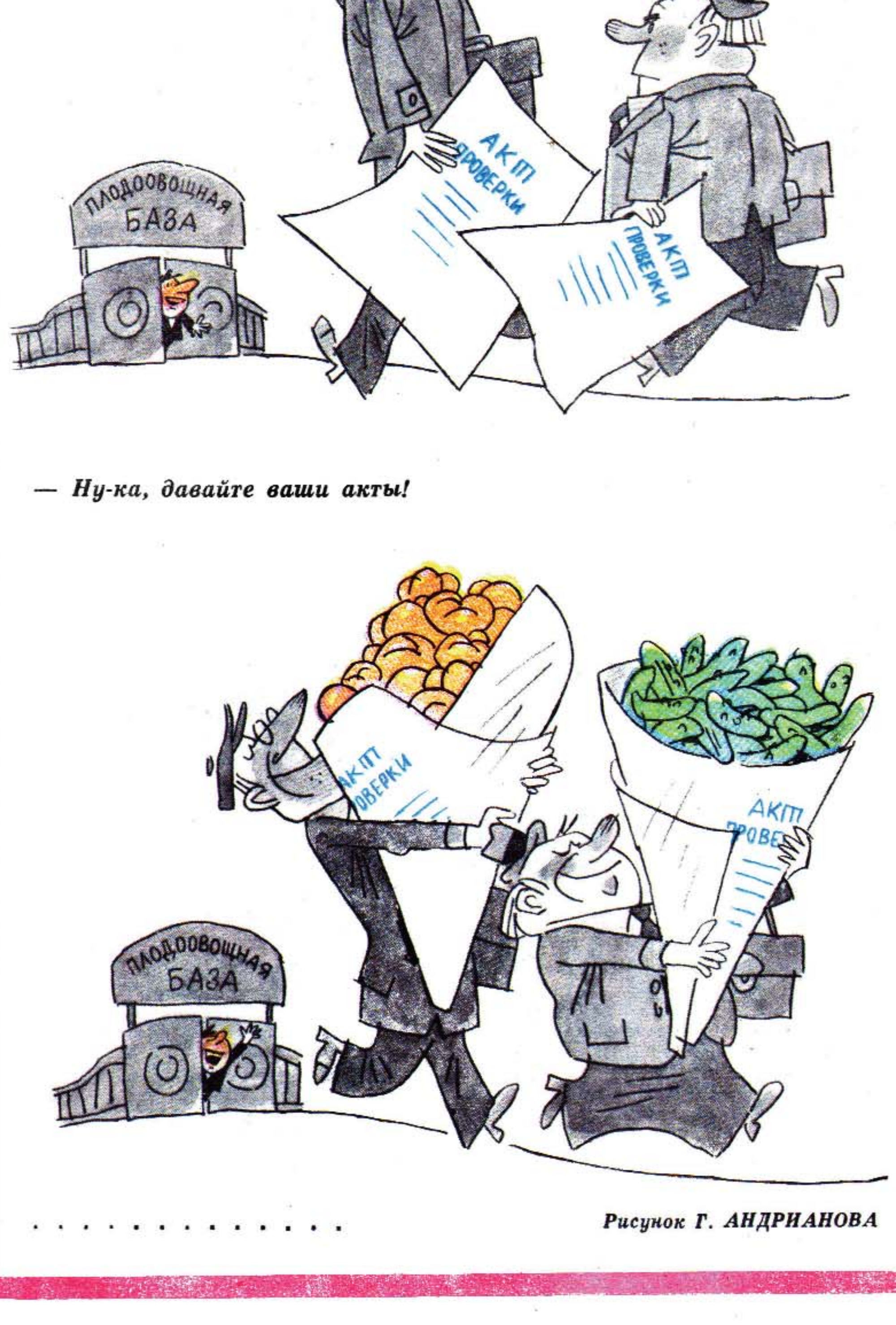
Был далеко не прост
овал —
Все другу-кругу доставал,
И за услуги эти друг
Вписал овал в банкетный
круг.

НЕДОСТАТОК

— Я был бы рад,—
сказал квадрат,—
Супругой взять себе
окружность,
Но, что поделаешь,
наружность
Моя мешает... Угловат.

АПЛОМБ

Квадрат был пьян
и говорил с апломбом:
— Вот захочу и стану
ромбом.
Еще немного... Двести
грамм...
Налью... И —
па-ра-лле-ло-грамм.

— Ну-ка, давайте ваши акты!

. . . .

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Гизо НИШНИАНИДЗЕ

ПОД ПРИЛАВКОМ

Рассказ

Пошел я покупать себе туфли. Хотелось что-нибудь не только по ноге, но чтобы и по последней моде. Хожу я по магазину самообслуживания, товар на полках разглядываю. Обуви много, но что-то ничего нет по душе.

Вдруг смотрю: у девушки-продавщицы под прилавком стоит коробка. Импортная, между прочим. Я прямо-таки взорвался. Ага, думаю, на полках у вас черт-те что, а импорт под прилавком держите. Подхожу я к девушке и спокойно так говорю:

— Девушка, что-то я себе ничего подобрать не могу. Может быть, у вас что-нибудь другое есть?

— Нет,— отвечает,— все, что есть,— на полках.

— Нет, значит? — спрашиваю.— Позовите заведующего.

Приходит заведующий:

— В чем дело?

— Да вот,— говорю,— товарищ заведующий, как ваши продавцы работают. На витрину — что похуже, а под прилавок — что получше!

— В чем дело, Катя? — спрашивает заведующий.

А Катя стоит вся красная и глаза опустила.

— В чем дело, Катя? — опять спрашивает заведующий.— Что у тебя под прилавком? Немедленно покажи товарищу.

Достает Катя из-под прилавка импортную коробку, подает мне. Я внутренне ликую. Открываю крышку... Что такое?! Лежат в коробке какие-то страшные ботинки, тяжелые, непонятного цвета и плюс ко всему нашей местной фабрики.

— Это что же? — спрашиваю я у Кати.— Почему этот ужас под прилавком лежит?

— Потому и под прилавком,— отвечает она,— что ужас. Стыдно мне его на прилавок ставить.

Авторизованный перевод
с грузинского Гр. ПРУСЛИНА.

С. СПАССКИЙ

ПОВЕСТЬ ОБ УШАЦЕ, КОТОРОМУ ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТЬДЕСЯТ

Из этих пятидесяти — двадцать один год сотрудничества в «Крокодиле». В качестве карикатуриста и автора тем.

УШАЦ:— Не рассчитал. Надо бы прийти в журнал годиком позже. Был бы двойной юбилей.

Так уж вышло. Всю жизнь, с восьмимесячного возраста, любил «Крокодил». А поступил в архитектурный институт.

Пролетая над городом Иваново, летчики ориентируются на две длинные трубы с густыми шлейфами дыма. Это первое произведение Миши Ушаца — ТЭЦ-2, построенная по его проекту.

УШАЦ: — Не одну карикатуру нарисовал я в защиту окружающей среды.

И, как парадокс, вот это мое детище...

Может быть, поэтому он и ушел из архитектуры?

Нет, конечно. Просто осознал, что дня не проживет без юмора, без веселой выдумки. А в архитектуре такое встречается не часто. Разве что при проектировании здания цирка или кукольного театра.

Но театры строят редко — так, наверное, разумнее самому уйти в театр?

Так оно и получилось. Сначала — самодеятельность.

УШАЦ:— В 1958 году открылась эстрадная студия при МГУ. Рисую там декорации, пишу веселые сценки. Почувствовал, что это серьезно. Может быть, на всю жизнь.

В 1963 году он получил приглашение от Таджикского государственного театра оперы и балета. Вместе с Ольгой, женой, оформил балет «Тропою грома».

Дальше — больше. Города, театры, спектакли...

УШАЦ: — В Саранске один актер, которому понравилось мое оформление оперетты «Цыган-премьер», однако, сказал: «Надо бы вам познакомиться с художником, который в Харькове делал спектакль «Дамы и гусары». Оригинальная была работа. Фамилию вот забыл. Но у меня театральная программа сохранилась, найду».

Нашел. Ушац оказалась фамилия.

«Мадемуазель Нитуш» в Львовском театре кукол. Тут Михаил был не только художником-постановщиком, но и автором текста кукольной пьесы. Так же, как и в Ташкенте, в кукольном спектакле-мюзикле «Улыбнись, Айхон!».

УШАЦ. ПЕСНЯ БОГАТЕЕВ ИЗ СПЕКТАКЛЯ «УЛЫБНИСЬ, АЙХОН!»

Бедняков карает бог сурово.
Мы живем по принципам иным:
«Лучше быть богатым и здоровым,
Чем, простите, бедным и больным!»

Мы набьем желудки жирным пловом,
Золота награбим из казны...
Лучше быть богатым и здоровым,
Чем, поверьте, бедным и больным!

Строгие законы шариата
Нам, законоведам, не страшны.
Оттого сильны мы и богаты
И ничем, заметьте, не больны.

Завтра я коснусь собственноручно
Сахарного стана твоего...
...Если все сойдет благополучно,
Жены не узнают ничего!

Бедняков карает бог сурово,
Мы живем по принципам иным:
«Лучше быть богатым и здоровым,
Чем, простите, бедным и больным»...

В промежутках между разъездами по стране — «Крокодил». Темы и рисунки. Сатира и юмор.

Вдруг — плакат: По технике безопасности, по санитарии и гигиене. Потом — плакат политический. Участие в международных выставках «Сатира в борьбе за мир».

Книжная графика. Эпиграммы.

Он нашпигован анекдотами, пародиями, каламбурами, как автобус пассажирами в часы «пик». Внутри ушацевского организма идет круглосуточная переработка всего окружающего на юмористический лад. Вот и его спектакли в большинстве своем комедийного направления.

Выдумка, необычный ход мысли присущи творчеству Ушаца. Кому доверить лекарства, чтобы дети не достали? Ну, конечно, жирафу. Попробуй, дотянись!

Начинал Миша в «Крокодиле» с тем, подписей к рисункам. Важно выдумать, рисуют пусть другие. Позже — новый этап: а почему другие, я, что ли, не смогу? Смог.

УШАЦ: — Так я и стою, как Гулливер: одной ногой в театре, другой — в юморе.

А если посчитать жанры: темы к рисункам, рисунки, плакаты, театральное оформление, пародии, книжные иллюстрации, киносценарии, басни, скетчи, цирковые куплеты, кукольные пьесы, сами куклы... Тут не о двух ногах речь. Тут что-то между осьминогом и сороконожкой.

Был конкурс на лучший сценарий рекламного фильма. Ушац — его лауреат.

Суровый читатель, бывший ревизор-общественник, тщится понять: как это мужику пятьдесят уже, а все мечется от одного к другому — нормально ли? В чем же толком-то его призвание? Может, просто летун? Или хапуга?

УШАЦ: — Хапуг не люблю. Даже стихи сочинил:

На танцплощадке два хапуги
Весь день танцуют буги-вуги.
То не беда, что буги-вуги,
Беда, что есть еще хапуги.

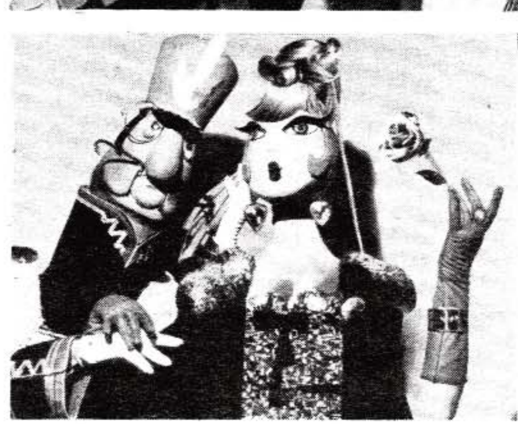
А призвание, пожалуй, определилось:
Специалист по производству человечьих улыбок.

ЛЬВІВСЬКИЙ ТЕАТР ЛЯЛЬОК

АФИША

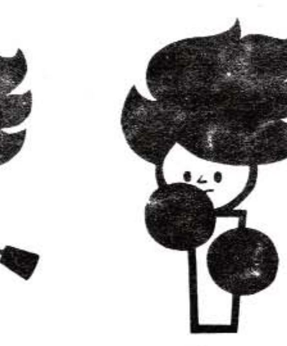

Куклы из спектакля «Мадемуазель Нитуш»

ПЛАКАТЫ

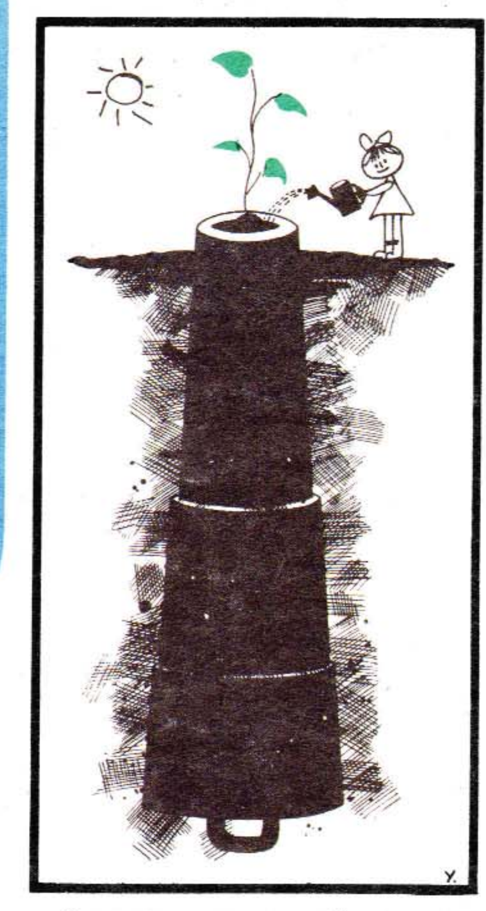

ГОТОВИМСЯ К ОЛИМПИАДЕ

Рисунок, получивший поощрительный приз на XI фестивале сатиры и юмора в Габрове.

УШАЦ. МОРЕ И КОРАБЛИК. Басня.
«О, мой Кораблик,
Что с ним сталось!
Я так волнуюсь, так скорблю!»

Чем больше море волновалось,
Тем хуже было кораблю.

ОБЛОЖКА

крокодил помог

«НЕ С ТОЙ КАРТЫ...»

Житель поселка Стрелка, Краснодарского края, А. Безденежных решил воспользоваться услугами «Посылторга» и попросил выслать ему запасную сетку к электробритве «Москва-3». Каково же было его удивление, когда, раскрыв посылку, он увидел шесть колод игральных карт... («Крокодил» № 4).

Редакция получила ответ за подписью управляющего Центральной торговой базы «Посылторга» тов. Г. Борисова.

Проверкой установлено, что указанный факт действительно имел место. Заметка обсуждена со всеми работниками базы, и работник, допустивший ошибку, строго наказан.

Заказчику тов. Безденежных принесены извинения, ему будет выслан нужный товар за счет виновного.

«ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА»

Одноименный фельетон («Крокодил» № 8 за 1977 год) был посвящен тому, как порой неблагозвучно называются улицы в городах. В частности, в городе Аткарске, Саратовской области, существовала улица под названием «Кладбищенская»...

В настоящее время эта улица переименована в «Жасминную», о чем сообщил редакции председатель Аткарского горисполкома тов. Н. Федорусенко.

«БЕШЕНЫЕ ДИСКИ»

О волоките коммунальников с установкой в квартирах электрических плит для приготовления пищи, из-за чего жителям Интернациональной улицы города Владивостока пришлось подключиться к общей электросети и диски счетчиков закрутились с бешеной скоростью, шла речь в заметке, опубликованной в восьмом номере «Крокодила».

Как сообщил редакции заместитель председателя Владивостокского горисполкома тов. В. Нестеренко, факты, указанные в заметке, подтвердились. Работы по установке электроплит в домах №№ 69 и 71 по Интернациональной улице будут завершены в июне 1977 года.

«КУДА ТЕЧЕШЬ, «ВОЛГА»?»

Фельетон под таким названием был опубликован в «Крокодиле» № 8 за этот год. Речь в нем шла о случаях нарушений дисциплины (пьянстве, попытках перейти из одного спортивного общества в другое в поисках длинного рубля и т. п.) в футбольной команде «Волга» из города Горького.

Как сообщил редакции начальник Управления футбола и хоккея Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР тов. Ю. Копылов, футболисты, упомянутые в фельетоне, отчислены из команды, им запрещено выступать за другие команды мастеров.

Футболисту А. Масляеву в переходе в другую команду Управлением футбола и хоккея Спорткомитета РСФСР отказано.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Должники

МЕНЮ ГЕРРА ДРУШКЕ

Если вам случится побывать в живописном западногерманском городе Гейдельберге (земля Баден—Вюртемберг) и забрести в «Лесной кабачок», можете не сомневаться: его хозяин окажет вам самое любезное гостеприимство. Он не только пожелает приятного аппетита, но в прохладную погоду заботливо пересадит вас с веранды в закрытое помещение. «Иначе,— скажет он,— вы рискуете подцепить насморк».

Вы доверитесь его совету, сытно пообедаете и, выпив чашку крепкого черного кофе, попросите дать вам счет, что хозяин и выполнит, не задержав вас ни на минуту. И хотя вам, наверное, бросится в глаза жирная буква «Д», поставленная под итоговой суммой, вы все равно не угадаете по ней фамилии любезного хозяина «Лесного кабачка», который даже проявил отеческую заботу о вашей носоглотке. И хорошо, что не угадаете, иначе кусок стал бы вам поперек горла.

А между тем вас угощал герр Друшке, в прошлом — уполномоченный гестапо в оккупированном югославском городе Есенике. Там во время войны каратель Друшке творил расправу над захваченными югославскими партизанами. Его эсэсовская мясорубка работала вовсю.

После войны югославы включили фамилию Друшке в список военных преступников и объявили его международный розыск. Но будущий кабатчик как в воду канул. А ведь югославские власти обращались и к западногерманскому Центральному бюро расследования нацистских злодеяний, но там в ответ на вопрос «Нашли ли Друшке?» только разводили руками: «Да разве найдешь иголку в стоге сена?»

Но «иголка» нашлась! Югославы перелистали десятки телефонных справочников городов ФРГ и набрели на хозяина «Лесного кабачка». Однако следователи и прокуроры ФРГ, уже давно знающие, что Друшке нашелся, не трогают его. То ли потому, что герр Друшке сервирует им вкусное меню, то ли по другой причине: премьер-министр земли Баден—Вюртемберг герр Фирлингер в прошлом тоже преданно служил фюреру в должности нацистского судьи. Уж он-то не допустит, чтобы иностранцы предъявили любезному кабатчику счет к оплате за прошлые долги!

Американский сенатор Джексон, которого называют сенатором от фирмы «Боинг», обеспечивает военным авиастроительным концернам выгодные правительственные заказы.

ЯСТРЕБ-КОРМИЛЕЦ

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

Мих. РАСКАТОВ

Трудоустроились

Бегущие из Родезии расисты находят себе работу в других странах, в частности в Австралии, главным образом в тюремных ведомствах.

Не артисты,
Не туристы.
Мчат по свету без пути—
Из Родезии расисты
Жаждут ноги унести.
Кто во фраке,
Кто в мундире,
Кто, простите, неглиже —
Лишь найти бы в этом мире
Работенку по душе.
Им нигде не рады явно —
Видно, люди — не слепцы.
Но...
в Австралию недавно
Заявились беглецы.
И как только появились
Деловито и легко,
Двери тюрем отворились
Перед ними широко.
И гостям из дальней дали,
Лишь вступили на порог,
По заслугам сразу дали...
Дали должность, а не срок!
Вот что значит ценный опыт,
Вот что значит прежний труд —
Надзирателями оптом
Их с охотою берут.

Уголовная хроника

В тюрьму за свой счет

Не скроем: рассказ О. Генри «Фараон и хорал» о бездомном бедняке Сопи, который мечтал угодить в теплую тюрьму на три зимних месяца, казался нам когда-то образцом безудержной авторской фантазии. Но книги стоят или лежат, а жизнь бежит вперед, посмеиваясь над устарелыми литературными сюжетами. И то, что в 1906 году было оригинальным, становится массовым, а свежее—заношенным и истрепанным. Ныне сообщения о бедняках, стремящихся перезимовать в тюрьме на казенный счет, поступают десятками из каждой капиталистической страны, и уже не только писатели, но и газетные репортеры реагируют на них усталым, сквозь зевок, «старо».

Свежую и оригинальную ноту внес в эту избитую тему не писатель, а полицейский. Комиссар турецкой полиции С. Кескин обратился к министру юстиции с официальным предложением: поскольку многие бедняки совершают преступления только для того, чтобы спастись в тюрьме от голода и холода, комиссар полиции считает целесообразным взимать с преступников плату за пребывание в тюрьме в зимнюю пору. Тем самым, подчеркивает С. Кескин, мы уменьшим и количество преступлений в стране.

Вот так. Жизнь вносит свои коррективы в литературу.

Бизнес есть бизнес

Выкуп за себя

— Не везет Ренато Филиппини! — говорили родственники хозяина одной строительной фирмы в Риме.— Неважнецки идут дела у нашего Ренато. Как бы не разорился наш Ренато...

Вдобавок ко всем финансовым невзгодам невезучего строительного подрядчика похитили. Дерзкие вымогатели потребовали чудовищный выкуп. Сорок один день родственники торговались с похитителями. Наконец скрепя сердце собрали порядочную сумму и выплатили ее вымогателям.

Вскоре похитителей задержали, к великой досаде украденного дельца. На следствии выяснилось, что Филиппини сговорился с двумя мошенниками и сам себя похитил, рассчитывая на выкуп от своего отца и брата. На полученные таким образом денежки он намеревался поправить свои дела.

Автоматом и кистью

Несколько лет назад Ричард Спек, молодой американец, ворвался с автоматом в больницу и изрешетил восемь медсестер, сидевших в процедурной,— просто так, ведь если в руках автомат, кого-то надо же убивать.

Убийца был приговорен к пожизненному тюремному заключению, каковое отбывает теперь в тюрьме городка Стейтсвилл, близ Чикаго. В тюрьме Спек начал писать «картины», представляющие собой отменно жалкую мазню. Тем не менее за последний его холст, «Меч самурая», один техасский бизнесмен отвалил десять тысяч долларов. Газета «Чикаго трибюн» резонно пишет: «Если бы Спек не застрелил восьмерых медсестер, рыночная цена его картины не превышала бы трех долларов».

Американские власти постоянно попирают гражданские права коренных жителей страны — индейцев.

НА ДИКОМ ЗАПАДЕ *Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА*

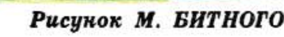
международное изообозрение

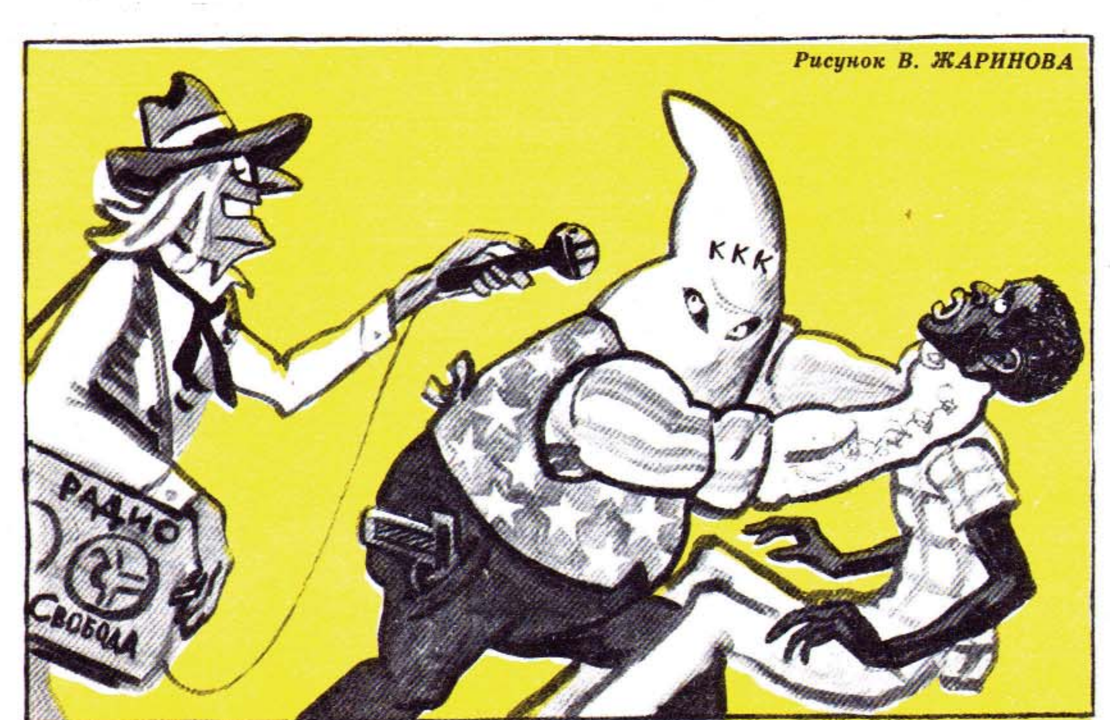
ЦРУ вербует и оплачивает наемников, используемых для подавления национально-освободительных движений.

ЛИЦО НАЕМНИКА *Рисунок М. БИТНОГО*

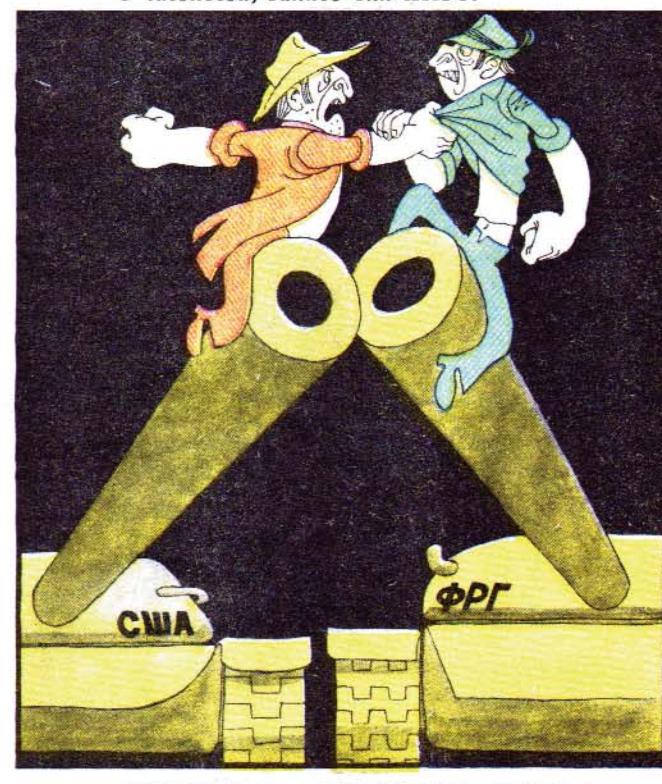
Рисунок В. ЖАРИННОВА

— Что вы думаете, мистер, о правах человека в СССР?

Американские и западногерманские концерны вооружений отчаянно конкурируют между собой в борьбе за выгодные поставки оружия, в частности, танков для НАТО.

ВЕЛИКАЯ «ТАНКОВАЯ» БИТВА

Рисунок Е. ГУРОВА

Американские военнослужащие занимаются нелегальными перевозками и торговлей наркотиками.

— Сержант, гашиш привез?
— Соблюдайте субординацию: обратитесь к полковнику.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Самодельные очки

Телевизор сделался символом семейного очага. Вроде бывшего камина.

Когда-то существовал романс «Ты сидишь у камина». Странно, что до сих пор не осуществлен романс «Ты сидишь у телевизора»...

Телевизор снабжает нас физикой, химией, биологией, юриспруденцией, математикой и всеми остальными предметами человеческого любопытства. Он учит нас окучивать деревья, поднимать урожайность, варить сталь, приготовлять суп, воспитывать детей и доживать до ста лет при помощи кефира, зарядки и хорошего характера. Он показывает нам спектакли, кинокартины и вернисажи.

И еще он нам показывает жизнь как таковую, ту самую, которую мы видим сами, собственным глазом, без помощи электротехнических ухищрений, без помощи рамки кинескопа. Но, странное дело, жизнь, отороченная рамкой, превращается как бы в предмет искусства, в картину, в жанровую сцену, в пейзаж... И мы предъявляем к ней требования такие, как будто перед нами произведение, как будто у него есть режиссеры или авторы иного рода.

Бывают люди, которые не имеют претензий к жизни, они будто не замечают ее. Их отношение к жизни, как говорится, нулевое. Их не очаровывает природа и не возмущают взяточники. Их не радуют успехи и не огорчают неудачи. Но достаточно показать им жизнь, отороченную рамкой, как они сразу настораживаются: не отбивается ли она от рук? Нет ли в ней чего-то такого этакого, чему быть не положено?

Читая редакционную почту, можно прийти к утешительному выводу, что главное, чему не положено быть в жизни,— это безнравственность. Это всегда приятно читать.

Что же насаждает эту самую безнравственность?

Итак, в редакцию пришло письмо, подписанное «Семья служащих».

Там сказано: «Да, пора говорить во весь голос о безнравственности среди наших людей... У нас не стало никакого понятия о морали».

И далее Семья называет главную причину нашей безнравственности. Главная причина таковой — в закороченной одежде работников балета.

«Как одевают партнеров? — пишет Семья. — У него все «наружи» (простите за выражение), ведь смотрят дети и задают вопросы. Почему такого не было, когда танцевала Г. Уланова? Все было прилично, ведь можно же надеть партнеру верхнее одеяние чуть ниже? Нет, у нас это делается умышленно напоказ. Вот поэтому и прославилась балетная пара Максимова и Васильев в «Спартаке» своим разнузданным танцем, уж он ее лапает со всех сторон. И, конечно, иностранцы рвутся на этот балет, билетов не достать, от них все и происходит... У нас умышленно это насаждается. Что будет дальше? Уж в то-то время такого не было никогда».

Попробуем разобраться в этом письме и в других письмах на эту тему, поскольку пора говорить о нравственности наконец-то пришла и все никак не проходит.

Начнем с того, что «смотрят дети и задают вопросы».

Дети, конечно, превыше всего. Это такая субстанция, которой пальца в ротик не клади. Если бы детей не было, тогда, конечно, совсем другое дело. Не было бы никаких вопросов, а были бы одни ответы. Были бы одни взрослые люди, умудренные нравственной моралью. Но дети, увы, имеются в наличии. Откуда они берутся, никто толком не знает. Людям, сильным своей моралью, их приносит аист по спецзаказу. Но не все располагают такой нравственной чистотой.

Вот пишет в редакцию один гражданин:

«Гуляя в парке со своими маленькими дочками, мы подошли к статуе обнаженного мифического героя. «Папа, что это?» — спросила одна из дочерей, показав на анатомическую точность. И я подумал, что, возможно, было бы лучше, если бы на людях этот герой был в шортах».

Конечно, правильно подумал. Потому что сам он растерялся. Он сам сроду этого не видел. Девочек своих он нашел в капусте, когда помогал подшефному колхозу убирать урожай ранних овощей. Он, конечно, подобрал их и стал счастливым отцом. И теперь, когда его дочки подрастут настолько, чтобы ехать в подшефный колхоз, они, конечно, сделают его счастливым дедом. Пошуруют в капусте — и сделают.

Но неужели Максимова и Васильев прославились именно тем, о чем сказано в письме коллективного автора? Ну, неужели иноземцы рвутся на «Спартака» только потому, что не ведают, откуда у курицы ноги растут? Ну, неужели из-за этого они пересекают океан? Ну, неужели всемирная слава нашего балета вообще и «Спартака» в частности строится на этой самой «наружи»? Это же все неправда.

Если, с точки зрения семьи служащих, современный балет непристоен, почему же они сами так рвутся на него? («Билетов не достать».) Если они такие уж железобетонные в своей нравственной чистоте, зачем же им так рваться в вертеп разврата? Значит, охота глянуть на непристойность, не ограниченную рамкой телевизора!

Семейство просит прощения за слово «наружи», но никакого прощения за слово «лапает» оно не просит. Оно уже, так сказать, вышло из берегов в своем всесемейном гневе. А против чего гнев-то?

Не ведая толком, что такое «неприлично», отдельные граждане вкладывают в это понятие свое разумение. Больше всего их тревожит то, что под одеждой люди голые. Это их страшно занимает. Это им не дает покоя. Человечество давным-давно смирилось с этим неисправимым безобразием. Но они непримиримы к подобному недостатку. Им охота кончать с тем, что «не положено». И они, конечно, начинают с того самого, полагая, что именно там вся собака зарыта.

В одном письме сказано, что героев картины «уложили в постель вести философские разговоры». Конечно, безобразие! Неужели не ясно, что надо делать в постели? Спать, конечно, отдыхать перед трудовым днем, набираться сил для тех или иных свершений. Совершенно очевидно, что, если герои в постели решают философские проблемы, это явно «не наша» мораль. Вот если бы те же проблемы они решали на симпозиуме, мораль стала бы моментально «нашей». Позвольте, а какие именно проблемы? Вот как раз об этом в письме не сказано! Надо полагать, что любая философия станет «нашей», если производится в штанах.

Вопрос «наша» — «не наша» тревожит некоторых граждан, но тревожит каким-то странным образом.

Один строгий человек, комментируя телепередачу о модах, возмущается мини-юбками. Спохватился все-таки! Но лучше поздно, чем никогда. Так вот эта пресловутая юбка — тоже мировоззрение. И, естественно, «не наше».

Но другой строгий человек, более современный в своей социальной сторожливости, почти своевременно возмущается макси-юбкой. Эта юбка тоже — мировоззрение и, естественно, тоже «не наше».

И, думаете, не нашелся третий, который видит причину зла в юбке средней длины? Нашелся! Так и говорит: «Возмущают юбки нэпманских времен до колена».

Братцы! Куда деваться крестьянину? То есть я хотел сказать, молодой колхознице, следящей за модой?

Длинная — нельзя, короткая — нельзя, средняя — тоже нельзя! Какая же «льзя»?

Любим мы ворчать, граждане, ой любим!

Любим мы бахать в колокола по любому поводу!

А тут-то, собственно, и начинается нравственность!

Телевизор ломится к нам в дом, втаскивая немереное разнообразие всего, что есть на свете. Но странное дело! Если читать почту, вызванную этим волшебным ящиком, можно натолкнуться на печальные соображения: некоторых граждан мало занимает вопрос: искусство или не искусство? Их мало трогает — правда или не совсем? Их не интересует — современно или не современно? Их интересует только одно: «положено или не положено?»

Вот тут-то, собственно, и начинается нравственность!

«Сто грамм для храбрости»

Одноименный фильм, состоящий из трех небольших новелл, рассказанных сценаристами Г. Гориным, Н. Пушковым, В. Токаревой и режиссерами Б. Бушмелевым, А. Маркеловым, Г. Щукиным, акцентирует наше внимание именно на тех «мелочах» нашей жизни, мимо которых мы зачастую спокойно проходим.

Если когда-то гостя встречали чаем с пирогами, то кто теперь осудит хозяина дома, купившего бутылку водки по случаю приезда старого друга (арт. Т. Кавтарадзе), тем более что друг едет защищать кандидатскую диссертацию. Другое дело, что пить хозяину дома (арт. М. Светин) нельзя из-за больного сердца, и тогда приглашается «штатный гость» (арт. В. Басов) с тостами на все случаи жизни. Но вот уже и хозяин забыл о больном сердце, а его друг о защите диссертации. Звенят рюмки, звучат тосты... А итог: один умирает от сердечного приступа, второй не защищает диссертацию, которой отдано 10 лет жизни. Трагедией двух семей заканчивается эта, казалось бы, незначительная история. А нельзя ли встречать друзей по-другому? Может, стоит вернуться к добрым старым традициям? Вот о чем предлагают подумать авторы новеллы «По законам гостеприимства».

Или другая ситуация: пьяный идет по городу. Денег у него нет, в метро его не пускают. Остается один выход: просить у прохожих. И он просит. И ведь что удивительно, дают, и не только дают, но еще и сочувствуют (артисты Ю. Кузьменков и И. Ясулович).

И последняя лирическая история: немолодой человек (Н. Гринько) полюбил девушку (Т. Васильева-Ицикович), прекрасно играющую на арфе. Но, будучи по натуре человеком стеснительным, он никак не может с ней познакомиться. И, выпив по совету друга сто грамм поначалу, для храбрости, он попадает вместо желаемого загса в абсолютно незнакомый вытрезвитель.

Киноальманах «Сто грамм для храбрости» — успешный дебют сразу трех молодых режиссеров, сумевших удачно подобрать исполнителей и очень правдоподобно, жизненно рассказать короткие, но полезные истории.

С. ОБУХОВА.

В гостях у горцев

Не успев сообразить что к чему, телезритель оказывается среди кувшинов и лестниц маленького осетинского дворика. А вокруг ничего особенного и не происходит. Просто на протяжении часа старики Андро и Сандро бранятся, а в перерыве между этим увлекательным занятием успевают собраться на тот свет, жениться и в конце концов закончить всю эту кутерьму очередной шуткой с непременным подвохом. Но при всей своей вздорности они не могут прожить друг без друга ни минуты.

Они оба очень молоды: Андро и Сандро. И от этой вечной весны их неиссякаемая жизнерадостность и искренность. Потому что они знают: жизнь прекрасна всегда и во всем, и если даже Сандро собрался умирать, то и в этом есть своя прелесть хотя бы потому, что о покойнике говорят только хорошее. Ссоры друзей гремят на всю округу, потому что именно в эту прекрасную пору человек считает нужным говорить то, чего он через десять лет, увы, может, и не скажет. Тем не менее Андро в конце концов женит своего друга, и Сандро сидит на свадьбе в том самом костюме, который приготовил на собственные похороны.

Роли Андро и Сандро в комедийном спектакле, который так и называется «Андро и Сандро», исполняют актеры, которых не надо представлять: Р. Ткачук и Г. Менглет. А своим перевоплощением в старых горцев они обязаны автору сценария Г. Хугаеву и режиссеру Г. Давыдову.

Телезрителю, побывавшему в гостях у горцев, удалось посмеяться от души и при этом еще немного и погрустить о том, как легко подчас мы теряем друзей.

И. БАЦАНОВСКАЯ.

Рисунок И. НОРИНСКОГО

С фотоохоты...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Болельщики на работу вышли...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Мальчик, какая у тебя красивая мама!
— Это не мама, это бабушка.

Рисунок Э. ОЗОЛИНЯ, г. Рига.

— Сосед, не дашь почитать второй том «Графа Монте-Кристо»?

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

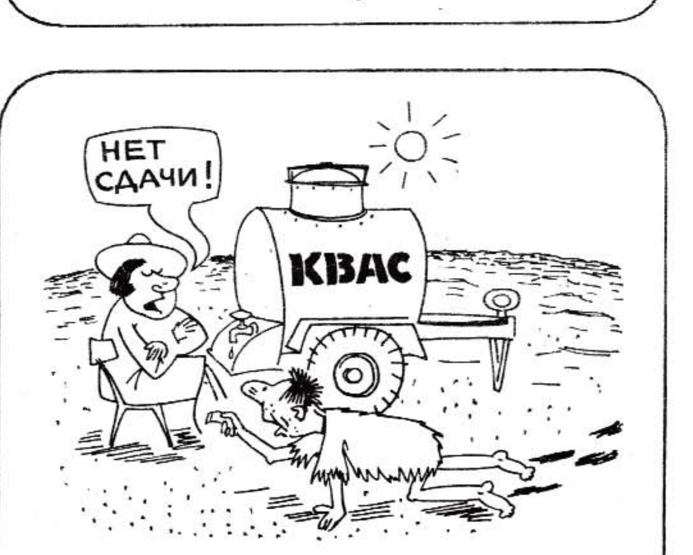
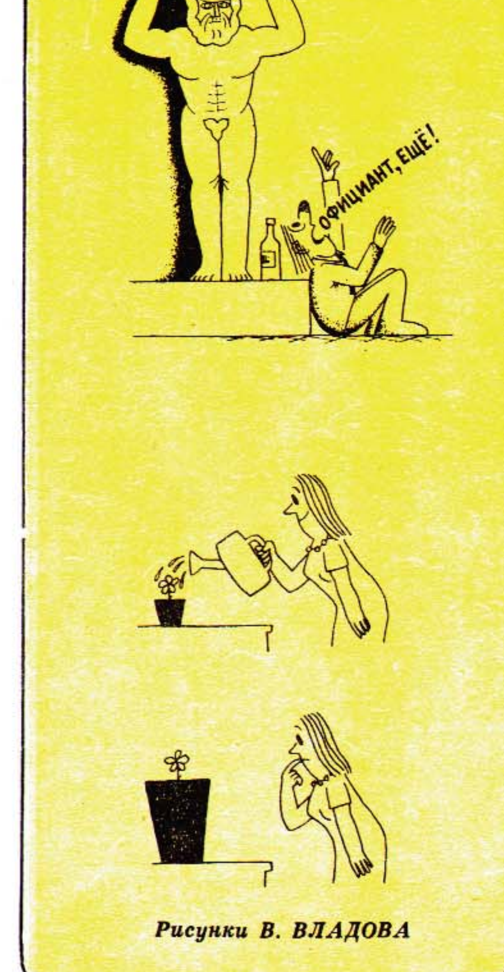

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск.

Рисунки В. ВЛАДОВА

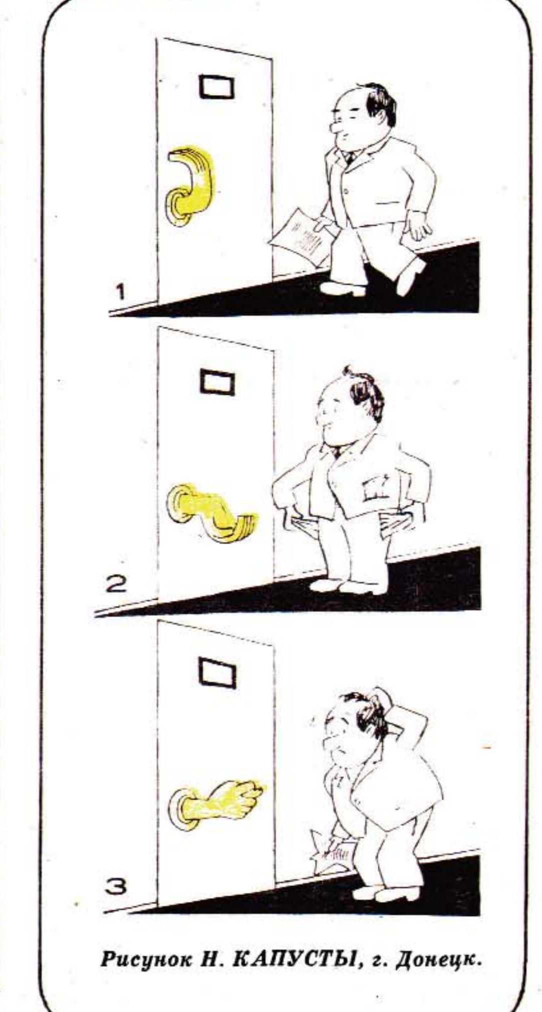

Рисунок Н. КАПУСТЫ, г. Донецк.

Что бы это значило?

ФИЛЬКИНА ГРАМОТА

Грамота команде за спортивный успех, достигнутый с помощью подставного Фильки.

Б. Аверьянов, г. Обнинск.

ДАТЬ СТРЕКАЧА

Подарить кузнечика.

А. Шушков (г. Нижний Тагил), П. Литвинов (г. Пржевальск), Ю. Лившин (г. Макеевка).

РЫЦАРЬ НА ЧАС

Дамский парикмахер.

М. Поль, г. Фрунзе.

РУКИ НЕ ДОХОДЯТ

Причина плохой игры вратаря.

Л. Бондарович, г. Минск.

УСТРАИВАТЬ СЦЕНУ

Плотничать в театре.

М. Шишлянников, г. Воронеж.

НАСОЛИТЬ БЛИЖНЕМУ

Исполнять соло на трубе ночью под окнами соседа.

А. Минькин, г. Владивосток.

ДУШЕСПАСИТЕЛЬНАЯ БЕСЕДА

Разговор в жэке о ремонте душа.

Л. Мелихова, г. Москва.

нарочно НЕ придумаешь

«Перегоревшие лампочки в местах общего пользования заменять жильцами в порядке установленной очередности».

(Из правил пользования общежитием)

Прислал Н. Обыскалов, г. Москва.

«После обеда начальник цеха увидел меня со спиртным напитком, я не выпил, а вылил в урну. В чем раскаиваюсь».

(Из объяснительной).

Прислала Е. Шорина, г. Орел.

«Украденные деньги я хотела сдать в милицию, но сильно испугалась и положила их на свою сберегательную книжку».

(Из протокола допроса).

Прислал Н. Артименко, с. Грачевка, Оренбургской области.

ПРИЁМ ЗАКАЗОВ НА ПОШИВ
И РЕМОНТ ТЕЛЕВИЗОРОВ
НА 2ом ЭТАЖЕ

Фото Е. Ложкина, пос. Игра, Удмуртской АССР.

РСФСР
Исполнительный комитет
Рубцовского городского Совета
депутатов трудящихся
ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ
«___» ________ 197 г.
№ ________
г. Рубцовск
пер. Бульварный, 25
Телефоны 37-20, 36-29

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Финансовый отдел Рубцовского горисполкома просит Вас уплатить налог со строения и земельную ренту за 1977 год к Международному женскому дню 8 марта.

Финансовый отдел
горисполкома

Прислал М. Кижакин, г. Рубцовск.

Евгений ДУБРОВИН,
специальный корреспондент Крокодила

Репортаж из Габрово с анекдотами

РАЗГОВОР С ПЕРВЫМ ВСТРЕЧНЫМ ГАБРОВЦЕМ

Жара такая, что из крана в номере гостиницы с надписью «холодная» идет горячая вода. Лифт похож на духовку, которую забыли выключить. В холле в кресле сидит усатый швейцар и пьет из бутылки холодное пиво. По всему телу швейцара пробегает ледяная дрожь, и нам дико завидно.

Площадь перед гостиницей напоминает кратер действующего вулкана. По кратеру мечутся солнечные блики. Возле гостиницы стоит наш первый встречный габровец и держит за рога велосипед, как будто тот козел и может вот-вот удрать.

— Ну и жарища, а? — говорю я.

— Чего-чего, а для хороших людей солнца не жалко,— отвечает габровец.

Хорошие люди — это мы. Гости габровцев на XI фестивале сатиры и юмора в Болгарии.

— Хотите самый последний габровский анекдот? — спрашивает человек с велосипедом.

— Еще бы! — отвечаем мы дружно.

ПОСЛЕДНИЙ ГАБРОВСКИЙ АНЕКДОТ

Собрались как-то старые габровцы угоститься по-гайдуцки жареным ягненком. И, как подобает дружине, каждый занялся своим делом: один собирал хворост для костра, другой выстругивал длинный прут для вертела, третий вертел его над огнем, четвертый смазывал подрумянившуюся со всех сторон корочку, чтобы она была сочной...

В общем, каждый был занят своим делом.

И вот угощение почти готово. Все собрались у огня, не сводя глаз с зарумянившегося со всех сторон барашка, источавшего такой запах, что у всех потекли слюнки...

— Готово! — наконец произнес тот, кто переворачивал ягненка на вертеле. И все потянулись за угощением. Но у одного из присутствующих запотели стекла очков, и, пока он их протирал, ягненка не осталось и в помине, лишь в сторонке на куче хвороста валялись деревянный вертел да обглоданные кости...

Было все это так или нет, кто его знает. Но с тех пор носится молва, будто бы габровцы, даже собравшись на чай, спешат снять очки, чтобы не запотели стекла,— ведь ненароком, пока их протираешь, можно упустить чего-нибудь...

А то, что они утверждают, будто бы таким образом берегут стекла от порчи,— досужий вымысел.

Мы смеемся.

ФОРТУНА ФОРТУНОВА

Возле дома сатиры и юмора, грандиозного, единственного в мире сооружения, своей славой затмившего славу пирамиды Хеопса, стоит единственный в мире директор Дома сатиры и юмора с единственной в мире заманчивой фамилией Фортунов. Конечно, завистливо думаем мы, с такой фамилией можно стать кем угодно, а не только директором Дома сатиры и юмора.

— Ну и жарища, а? — говорю я тов. Фортунову.

— Да,— отвечает тов. Фортунов рассеянно.— Чрезвычайно насыщенная программа. Столько мероприятий! Открытие выставки карикатуры, на которую приедет председатель Комитета по делам культуры и искусства и председатель Оргкомитета габровского фестиваля товарищ Живкова, открытие персональных выставок Ивана Максимовича Семенова и нашего старейшего художника Асена Грозева, городской фестиваль, фестиваль комедийных фильмов...

— Трудно?

— А что сделаешь?

— Такова ваша фортуна.

— Кстати о фортуне,— оживился человек с велосипедом.— Хотите последний габровский анекдот? Как одному человеку не повезло.

ПОСЛЕДНИЙ ГАБРОВСКИЙ АНЕКДОТ

Много анекдотов сложено об известном габровском торговце и ростовщике, который в то же время пожертвовал средства на строительство габровского читалища, деде Миню...

Дед Миню давал деньги взаймы, но на безбожных условиях — в день он брал одну стотинку с каждого лева!

Однажды пришел к нему начинающий торговец и попросил денег взаймы, чтобы расширить и укрепить свое дело.. Дед Миню подумал, подумал и пообещал его выручить. Но... потребовал проценты по две стотинки в день!

— Много! — запротестовал было торговец.— Ведь в прошлый раз, когда я взял у тебя деньги на Димитров день, а вернул их на Юрьев день, заплатил тебе по одной стотинке в день!

— Верно, много,— согласился дед Миню.— Но сейчас я даю тебе взаймы на Юрьев день, а вернешь ты мне их на Димитров день. Потому и беру по две стотинки! Ведь совсем не все равно, пользуешься моим ты капиталом в короткие зимние дни или же в длинные летние дни!

Мы смеемся.

КСТАТИ О КАЧЕСТВЕ

Тут подходит народный художник СССР Иван Максимович Семенов.

— Ну и жарища, а, Иван Максимович?

— Да... Да...— рассеянно отвечает Иван Максимович.— С персональными выставками всегда много мороки. Но габровцы молодцы. Рисунки размещены хорошо, все сделано вовремя. И вообще в Габрово в этом году очень много работ с разных стран мира. И качество большинства работ на уровне.

— Кстати о качестве,— сказал человек с велосипедом.— Хотите последний габровский анекдот?

ПОСЛЕДНИЙ ГАБРОВСКИЙ АНЕКДОТ

Много лет тому назад был в нашем городе магазин электротоваров, где продавались красивые и, разумеется, довольно-таки дорогие электротовары, так как владелец магазина был представителем иностранных фирм. Но ведь хорошо известно, что не так-то просто продать габровцу дорогие товары! И пришлось владельцу магазина пойти на хитрость. Рядом с красивыми, отливающими зеркальным блеском электрическими утюгами он ставил старый, некрасивый, громоздкий, допотопный утюг. Стоило зайти какому-нибудь покупателю в магазин, как можно было увидеть подобную сцену: владелец магазина, демонстрируя перед пришедшим новый утюг, не переставал хвалить его — мол, и легкий, и удобный, и практичный, электричества потребляет совсем мало... Однако габровец не спешил покупать.

— Вижу, вижу, что хорош... Но нет ли чего-нибудь подешевле! — спрашивал он.

— Подешевле! Разумеется, есть,— любезно отвечал хозяин и тут же преподносил старый утюг.— Раз хочешь подешевле, бери этот. Да я и без денег тебе его уступлю!..

Это был самый сильный аргумент. И покупатель, приподняв тяжеловесный утюг, тут же соглашался с доводами продавца и покупал более дорогой, но красивый, современный утюг.

И все же случилось так, что одной габровке понравился старый утюг — неважно, что он тяжелый, неважно, что некрасивый, зато... дешевле стоит. И никакие доводы владельца магазина не смогли ее убедить отказаться от подобной покупки. Пришлось ей уступить... Но с этого дня продажа утюгов пошла на нет, потому что покупателям не с чем было их сравнивать.

Мы смеемся.

«ИЩУ ЖАДНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Тут подходит советский писатель Леонид Ленч.

— Ну и жарища, Леонид Сергеевич...

— Да, да... Чрезвычайно... Однако я все время занят. Ищу жадного габровца и, знаете ли, никак не могу найти. Прекрасный, добрый, гостеприимный народ! Из сил выбился. Просто анекдот.

— Кстати, об анекдотах,— сказал габровец с велосипедом.— Хотите последний габровский анекдот?

ПОСЛЕДНИЙ ГАБРОВСКИЙ АНЕКДОТ

Однажды габровский часовщик повесил в витрине своей мастерской большие часы, а внизу сделал надпись: «Точное время! Сверьте свои часы!»

И габровцы, проходя мимо, останавливались у витрины, сверяя свои часы. Бесплатно ведь! Но подобное изобретение не понравилось остальным часовщикам города. Они решили, что таким образом их коллега переманивает у них клиентов. И отправились просить его убрать с витрины злосчастные часы, чтобы торговля у них процветала по-прежнему.

Габровец, выслушав их просьбу с улыбкой, сказал:

— Вам совсем невдомек моя уловка. Ведь таким образом я привлекаю внимание моих клиентов, а ваших посылаю обратиться к вам. Стоит пройти кому-нибудь из них два раза мимо моей витрины и дважды сверить часы, он непременно, если мой клиент, зайдет ко мне, чтобы их центрировать, если ваш — отправится к вам... А уж коли попадет нам в руки...

Сообразив, в чем хитрость, часовщики обменялись понимающими взглядами и в этот же день вывесили в своих витринах часы с надписью «Точное время»...

Мы смеемся.

«ВОТ БЫ ПОБРАТАТЬ ОДЕССУ С ГАБРОВО!»

Тут подходит администратор клуба «12 стульев» «Литературной газеты» Виктор Веселовский.

— Ну и жарища, Виктор Васильевич, а?

— Жарища? Гм... Может быть. Меня вот другие проблемы занимают. Как, допустим, совершить пробег «Антилоп-гну» из Одессы в Габрово? Или побратать Одессу с Габрово на предмет юмора? Здорово ведь? А вы говорите — жарища... Снимите хотя бы пиджак.

— Что снять? — вмешался, как всегда подошедший незаметно, с фотоаппаратом наизготовку фотокорреспондент «Недели» Виктор Ахломов.

— Ну и жарища, Виктор, а?

— Да. Чрезвычайно много забот в связи с тем, что я получил первую премию на международной выставке в Габрово «Фотосмех-77». Тому интервью, тому — два, а иному и целых три.

— Не вам одному трудно приходится. Турецкий писатель Азиз Несин получил первую премию «Хитрый Петр» (кстати сказать, габровцы почему-то оказались более щедрыми по отношению к художникам: 24 премии художникам и только 2 писателям). А Сергей Тюнин взял Гран-при на конкурсе карикатуристов. Отличился и наш «Фитиль». Советский художественный фильм «Сделано в «Фитиле» (ответственные товарищи: Сергей Михалков и Александр Столбов) получил приз.

МЫ ВАС ЗНАЕМ!

Тут мимо проходит, размахивая цветными флажками, целая толпа людей в масках.

— Идемте с нами! Сейчас начнется карнавал!

— Маски! Мы вас знаем! — закричали мы.— Вы Александр Столбов, главный режиссер «Фитиля», вы литовская писательница Витауте Жилинскайте, вы художник Андрей Крылов, вы главный редактор болгарской сатирической газеты «Стыршел» Христо Пелитев, вы почетный гражданин Габрово Дмитрий Николаев, вы Азиз Несин...

— Легче назвать тех, кого нет сегодня в Габрово,— сказал человек с велосипедом.— Все дороги юмористов ведут в Габрово.

— И в Одессу,— добавил Виктор Веселовский.— С весны будущего года.

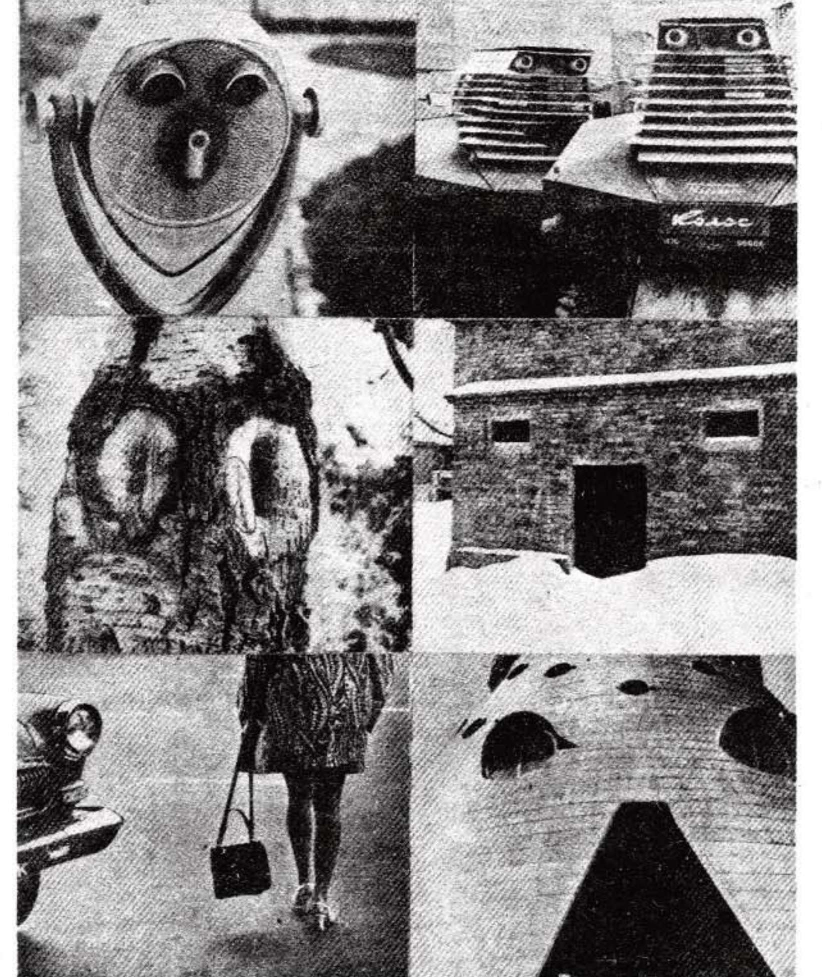
Москва—Габрово.

улыбки разных широт

Сергей ТЮНИН (СССР). Гран-при.

ТРОФЕИ ГАБРОВО

«Фотосмех-77»
Виктор АХЛОМОВ (СССР).
Первая премия.

«Взгляд»